

История России в контексте глобальных миграционных процессов

И. А. Алешковский

С древнейших времен на территорию России переселялись подданные различных иностранных государств. Даже само начало российской государственности, 1150-летие которой будет отмечаться в 2012 г., напрямую связано с международной миграцией – приглашением в 862 г. славянскими племенами варяжского князя Рюрика. При этом уже в эпоху Московского государства предпринимались меры по привлечению квалифицированных мигрантов, в том числе военных специалистов, представителей технических профессий, врачей, а со второй половины XVIII в. осуществлялась целенаправленная государственная политика по привлечению иностранцев в Россию. Вместе с тем на протяжении большей части истории нашей страны масштабы международной миграции являлись незначительными, а международная миграция, в свою очередь, до конца 1980-х гг. не являлась значимым фактором демографического развития России.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. трансформация социально-экономических и политических условий жизни способствовала резкой интенсификации межгосударственных миграций населения в России. В 1990-е гг. в рамках перехода к новой общественной системе были провозглашены новые права и свободы, включая свободу выбора места жительства и перемещений граждан по территории России, возможность выезда за границу и беспрепятственного возвращения. Одновременно с этим в связи с распадом СССР в большинстве постсоветских республик стала проводиться политика (в явной или скрытой форме) по выталкиванию населения некоренной национальности. В силу сложившейся ситуации Россия, сохранившая относительно прозрачные границы с постсоветскими республиками, превратилась в мощный миграционный центр, куда устремились миллионы бывших советских граждан. На середину 2010 г. Россия по численности иностранного населения переместилась на второе место в мире (после США), а по величине суммарного притока мигрантов за 1992–2010 гг. оказалась на третьем месте в мире после США и Германии. Заметим, что в эти цифры не включены нелегальные мигранты, численность которых, по разным оценкам, в настоящее время составляет от 3,5 до 10 млн человек, международные туристы, численность которых, по данным Всемирной туристской организации, в 2008 г. превысила 23,7 млн человек, а также долгосрочные, сезонные, маятниковые и эпизодические мигранты (включая экономических туристов). Такие показатели вовлеченности России в мировые миграционные процессы позволяют говорить о формировании и развитии *Евразийской миграционной системы* на постсоветском пространстве, центром которой является Российская Федерация.

Международная миграция как фактор социально-демографического развития современной России

В современной России международная миграция стала значимым фактором политического, экономического и демографического развития страны. *Политически* важным

Универсальная и глобальная история 555–559

для России является ее превращение в центр формирующейся Евразийской миграционной системы. При этом миграционная политика Российской Федерации в отношении трудовой миграции влияет на политическую стабильность в ряде государств-участников СНГ.

Экономическая выгода России заключается в приобретении дополнительной рабочей силы, преимущественно квалифицированной, зачастую получившей образование и квалификацию в прошлом именно в российских учебных заведениях, с помощью которой возможно компенсировать экономические потери от «утечки умов» и естественной убыли населения. В свою очередь, для ряда государств-участников СНГ денежные переводы трудящихся-мигрантов являются значимым источником валютных поступлений.

Демографические преимущества иммиграции в Россию связаны с тем, что в условиях демографического кризиса международная миграция стала единственным источником восполнения его численности России.

Миграционный прирост за 1992–2010 гг. превысил 4,4 млн человек и позволил «сгладить» почти на 30 % естественную убыль населения России, которая за эти годы составила свыше 12,5 млн чел. В то же время на протяжении этого периода только в «пиковый» 1994 г. масштабы миграционного прироста были достаточны не только для компенсации естественной убыли, но и для обеспечения прироста численности россиян.

Вклад миграционного компонента в изменение численности населения России неуклонно уменьшался до 2003 г. (55 % в 1992–1997 гг., 16 % в 1998–2004 гг. и 35 % за 1992–2004 гг.). Увеличение миграционного прироста в 2004–2008 гг. при сокращении естественной убыли привели к замедлению темпов сокращения численности населения Российской Федерации. Так, в 2008 г. естественная убыль была на 71 % замещена миграционным приростом (в 2007 г. – на 54,9 %, в 2006 г. – на 22,5 %).

Благодаря наблюдавшемуся увеличению рождаемости и снижению смертности в августе 2009 г в Российской Федерации впервые с 1992 г. был зафиксирован естественный прирост населения в размере 1 050 человек), а в целом по итогам года миграционный прирост впервые с 1994 г. полностью смог компенсировать естественную убыль населения страны.

Проведенная в октябре 2010 г. Всероссийская перепись населения показала, что население России по сравнению с 2002 г. сократилось на 2,26 млн человек, или 1,6 %. При этом среднегодовые темпы снижения численности населения по сравнению с предыдущим межпереписным периодом (1989–2002 гг.) возросли в два раза и составили 0,2 % против 0,1 %. Последнее отражает уменьшение компенсации международной миграцией естественной убыли населения страны. Последние данные Росстата подтверждают эту закономерность: миграционный прирост населения России за первое полугодие 2011 г. снизился на 38,2 тыс. человек, или на 42,7 %.

Эти данные наглядно показывают, что Россия становится все более зависимой от притока международных мигрантов для того, чтобы восполнить естественную убыль населения, а также заполнить имеющиеся ниши на национальном рынке труда и соответственно снизить коэффициент демографической нагрузки, который неизбежно растет вследствие старения коренного населения. При этом важно, что международная миграция в России обеспечивает не просто компенсацию естественной убыли населения, но и способствует изменению его структуры, если учитывать более молодую возрастную структуру мигрантов, а часто – иные, отличные от стареющего коренного населения, демографические установки на многодетность. Как свидетельствуют ста-

статистические сведения Росстата, возрастная структура иммигрантов более молодая (по сравнению со структурой населения России). Так, в 2009 г. почти 78 % иммигрантов приходилось на лиц трудоспособного возраста, тогда как среди населения России в целом – около 63 %.

Может ли приток иммигрантов решить проблемы демографического развития России в XXI веке?

Как предсказывают практически все прогнозы (и отечественные, и зарубежные) в России в XXI в. (по крайней мере, до 2040 г.) будет наблюдаться естественная убыль населения. Так, по прогнозам ООН, в 2010–2050 гг. ежегодная естественная убыль населения составит в среднем около 510 тыс. человек. В свою очередь, по прогнозам Росстата, в 2010–2030 гг. ежегодная естественная убыль населения будет составлять в среднем около 485 тыс. человек.

В то же время Россия, как и страны Западной Европы, столкнется с нарастающим старением населения. В результате расходы на социальное обеспечение могут оказаться слишком тяжелой ношей для экономики страны, а некоторые территории могут практически полностью обезлюдеть.

По мере выхода из трудоспособного возраста многочисленных послевоенных поколений, в России начнет нарастать убыль трудоспособного населения: в 2011 г. численность населения трудоспособного возраста уменьшится примерно на 875 тыс. человек, в 2012 г., согласно прогнозу, она уменьшится уже более чем на 1000 тыс. человек, в 2013–2019 гг. – еще на 6616 тыс. человек. Максимальное сокращение будет наблюдаться в 2011–2019 гг., когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет достигать 850 тыс. человек, а всего до 2030 г. она сократится на 10–11 млн человек.

В результате произойдет существенное ухудшение возрастной структуры населения России. По оценкам экспертов, доля населения в трудоспособном возрасте сократится с 61,7 % в 2011 г. до 54–55 % в 2020–2030 гг. Одновременно с 22 % до 26–28 % увеличится доля населения в пенсионном возрасте. Согласно прогнозам, макроэкономические факторы будут способствовать дальнейшему увеличению объемов производства и, следовательно, увеличению потребности в рабочей силе. В этих условиях сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, являясь причиной возникновения дефицита трудовых ресурсов, может стать существенным ограничением развития экономики, особенно остро проявляясь в отдельных отраслях и регионах. В ближайшей перспективе труд станет одним из самых дефицитных экономических ресурсов в России.

Учитывая трудозатратный тип российской экономики и ограниченные возможности повышения производительности труда, одним из основных путей преодоления дефицита рабочей силы является привлечение иностранной рабочей силы и повышение внутренней территориальной мобильности населения в России. В этих условиях приток мигрантов может показаться «панaceей» для улучшения демографической ситуации и обеспечения роста населения России в XXI в. Но возможно ли разрешить все имеющиеся демографические проблемы России только с помощью международной миграции?

Как показывают исследования экспертов ООН и отечественных ученых для того, чтобы поддерживать численность трудоспособного населения на постоянном уровне, России уже сейчас нужно принимать ежегодно (по медианному прогнозу) в среднем около 700–800 тыс. мигрантов (нетто-миграция) и постепенно наращивать этот объем до 0,9–1,1 млн мигрантов.

Учитывая, что население в трудоспособном возрасте составляет около 3/4 миграционного притока, чтобы полностью возместить потери трудоспособного населения, России в предстоящие два десятилетия потребуется привлечь свыше 20 млн иммигрантов. Ясно, что такая перспектива нереальна. Согласно оценкам ООН, чистая иммиграция в 2010–2050 гг. будет составлять, по медианному прогнозу, около 97 тыс. человек ежегодно.

Таким образом, в современной России роль международной миграции в демографическом развитии России не должна преувеличиваться. Утверждение о том, что с помощью только международной миграции можно вывести Россию из демографического кризиса, крайне ошибочно. Это очередной миф, дезориентирующий руководство страны, ее отдельных регионов. Иммиграция может лишь частично сгладить негативные последствия демографического кризиса (что само по себе, конечно, важно), в определенной мере решить отдельные региональные демографические проблемы (например, в Сибири и на Дальнем Востоке), но не более. Пример развитых стран показывает, что иммиграция может быть относительно эффективным средством преодоления демографических проблем страны лишь в условиях депопуляции.

Выход из демографического кризиса (включающего крайнюю форму депопуляции) в России и ее дальнейшее поступательное развитие возможны только при комплексном государственном подходе к управлению демографическими процессами, а именно: *повышению уровня рождаемости* или, по крайней мере, ее стабилизации (на уровне 1,7–1,9 ребенка на женщину); *уменьшению смертности* (имеется огромный резерв для сокращения экзогенной смертности); *повышению внутренней миграционной подвижности населения и привлечении иммигрантов*; и, главное, **в формировании отношения к человеческой жизни как самой главной ценности нашего государства.**

Необходимость адекватной современным демографическим реалиям миграционной политики

Что касается миграционной политики России, то, с одной стороны, за 1991–2010 гг. была создана определенная законодательная база в области регулирования международной миграции, с другой стороны, в России до сих пор нет стратегического видения миграции как положительного явления.

И эта двойственность отношения к миграции (особенно русскоязычного населения из стран СНГ и Балтии), как и непонимание основных закономерностей международной миграции, проявляются в том, что в этой области недостаточно стратегического мышления. Так, Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации была принята лишь в июне 2012 г., то есть только через 20 лет после обретения нашей страной государственного суверенитета. Хочется надеяться, что с принятием этой концепции миграционная политика России обретет большую определенность.

На наш взгляд, в современной России особое внимание должно быть уделено разработке адекватной современным демографическим реалиям государственной миграционной политики, в основу которой должно быть заложено понимание того, что *миграция* – это не зло, против которого надо бороться, используя весь мощный репрессивный аппарат, а *благо для России.*

Библиография

- Алешковский И. А., Ионцев В. А. 2006. Нелегальная иммиграция в общественно-политическом дискурсе. *Миграция населения: экономика и политика*. Вып. 18. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». М.: ТЕИС.

- Вишнеvский А. Г., Андреев Е. М., Трейvнш А. И. 2003.** *Перспективы развития России: роль демографического фактора.* М.
- Ивахнюк И. В. 2005.** *Международная трудовая миграция.* М.: ТЕИС.
- Ионцев В. А. 1999.** *Международная миграция: теория и история изучения.* Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 3. М.: Диалог-МГУ.
- Мир** в зеркале международной миграции (2002). Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В. А. Ионцев. М.: МАКС-Пресс. Вып. 10.
- МОМ** (2006) Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. М.: МОМ.
- Численность** и миграция населения Российской Федерации 2008–2010. Росстат, 2009–2011.
- Demeny Paul. 2002.** Prospects for International Migration: Globalization and its Discontents. *Journal of Population Research* 19(1).
- United Nations. 2000.** Replacement Migration: Is it A Solution to Declining and Ageing Populations? New York, United Nations.
- World Migrant Stock. 2011:** The 2010 Revision Population Database. URL: <http://esa.un.org/migration/index.asp?panel=1>
- World Population Prospects. 2010:** the 2010 Revision. Highlights. New York, United Nations. URL: <http://esa.un.org/migration>
- International Migration 2009.** New York, United Nations.